

УДК 902.01 903.02 903.08

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.233.243>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ДЕКОРИРОВАНИЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА¹

© 2023 г. А.М. Киселёва

В статье представлены результаты изучения техники декорирования сосудов раннего неолита (ок. 5300–4500 кал. лет до н.э.) Кольского Севера. На изученной керамике выделено четыре техники нанесения орнамента: штампование, накалывание, отступление и шагание. Отмечены разные варианты нанесения ямок – с «жемчужинами» на внутренней поверхности или без них. Для выявления традиций декорирования была рассмотрена встречаемость выделенных техник на 105 сосудах хорошей сохранности. Также было проведено сопоставление орнаментальных признаков сосудов с морфологическими (формы дна и венчиков). В результате были выявлены устойчивые сочетания технических приёмов декорирования, а также установлено, что для посуды разных форм характерны разные техники нанесения орнамента. Сосуды с плоским дном декорированы только штампованием, а на округлодонных сосудах отмечены все выделенные приёмы.

Ключевые слова: археология, неолит, керамика, орнамент, типология, технология, Кольский полуостров, Фенноскандия.

TECHNOLOGICAL TRADITIONS IN THE DECORATION OF EARLY NEOLITHIC POTTERY ON THE KOLA NORTH²

А.М. Kiseleva

The article presents the results of the study of the ornamentation technique on the Early Neolithic vessels (ca. 5300–4500 calBC) in the North of the Kola. Four ornamental techniques have been identified on the ceramics studied: stamping, puncturing, puncturing-incising and stepping. Also different variants of application of pits are revealed (with «pearls» on the inner side or without them). In order to identify the traditions of decoration the co-occurrence of different techniques on 105 good preserved vessels was considered. The ornamental features of the vessels were compared with morphological aspects (bottom and rim shapes). As a result, stable combinations of techniques were identified, and it was also found that the vessels of different shapes are characterized by various techniques of ornamentation. Flat-bottomed vessels are decorated only by stamping, while round-bottomed ones show all the techniques observed.

Keywords: archaeology, Neolithic, pottery, decoration, typology, technology, Kola Peninsula, Fennoscandia.

Введение

В современной литературе керамику раннего неолита Кольского Севера рассматривают в рамках типа Сярайсьниemi 1 (сокращенно – Сяр 1) (Säräisniemi 1/Sär 1). Его ареал охватывает Северо-восточную Норвегию, Северную Финляндию, Северную Швецию, Мурманскую область и Северную Карелию. Судя по радиоуглеродным датам этот тип посуды появился в последней четверти 6 тыс. до н. э. (в калиброванных значениях) и просуществовал порядка тысячи лет. Хотя существуют датировки, которые свидетельствуют о его возможном существовании до начала 4 тыс.

до н. э. (Skandfer, 2005; Pesonen et al., 2012; Nordqvist, Mökkönen, 2017).

Несмотря на объёмные коллекции, находки керамики раннего неолита с Кольского полуострова остались практически не систематизированными и не введенными в научный оборот. Остаются нерешенными и проблемы культурной атрибуции этих материалов. Отечественные исследователи отмечали близкое сходство материалов Кольского Севера с керамикой Сяр 1, однако по ряду признаков они относили их к особой кольской неолитической культуре (Гурина, 1986). Например, плоскодонные сосуды на Кольском полу-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-28-01270 «Появление и развитие основ керамического производства в приморских районах Северной Европы»

² Founded by Russian Science Foundation, project № 22-28-01270 «Emergence and development of ceramic production in the coastal zones of Northern Europe»

острове количественно сопоставимы с округлодонными, но при этом не находят прямых аналогий на соседних территориях. Более того, некоторыми исследователями отмечаются и серьёзные проблемы, связанные с самим понятием Сяр 1 и его типологическим содержанием. Был поставлен вопрос о пересмотре концепции, согласно которой керамика раннего неолита Северной Фенноскандии может быть объединена в один тип (Skandfer, 2005). Всё это ставит перед исследователями задачу разработки новой типологии керамической посуды с учётом накопленных к настоящему времени материалов.

Орнамент, наряду с морфологией и технологией изготовления посуды, является одним из основных признаков, на которых строится типология. Именно он зачастую является основанием для отнесения керамической посуды к той или иной культуре или периоду. Для классификации орнаментов археологи чаще всего обращаются к изучению облика отдельных элементов и их взаиморасположению (узоры, мотивы, композиции). Но не менее важными аспектами в изучении декора признаны техника нанесения орнамента и реконструкция самих орнаментов (Калинина, Устинова, 1990; Глушков, 1996, с. 63–75; Дубовцева, 2013).

Специальных работ по изучению техники декорирования неолитической керамики как Кольского Севера, так и всего северо-востока Фенноскандии не проводилось. В работах финляндских и норвежских исследователей различия в технике нанесения орнамента на сосуды типа Сяр 1 не упоминаются. Орнамент характеризовался как состоящий только из штампованных оттисков; либо характеристика данного аспекта декорирования отсутствовала (Simonsen, 1957; Torvinen, 2000; Skandfer, 2005).

В работах отечественных археологов можно найти упоминания различных техник нанесения орнамента. Так, Н. Н. Гурина помимо обычного штампованного орнамента отмечала наличие прочерченных линий (Гурина, 1996, с. 233), линий, образованных оттисками прямого штампа, нанесенного в «отступающей» манере и «прямой штамп, нанесенный в особой «качающейся манере». Также ею выделялся оригинальный «тесёмочный» орнамент, который представлял собой близко поставленные, «как бы слегка протасканные

по поверхности сосуда оттиски гребенчатого штампа» (Гурина, 1986, с. 87–87).

Л. Г. Шаяхметова при описании сосудов из Нерпичьей Губы 1 также упоминала «тесёмочный» мотив орнамента. Она предположила, что он мог наноситься «при помощи прокатывания по поверхности сосуда особого круглого гребенчатого штампа». Кроме него упоминались вдавления, нанесённые с легким протаскиванием и наколы, выполненные концом острой палочки, поставленной под углом (Шаяхметова, 1986, с. 125–127).

А. В. Анпилогов среди «местной» неолитической керамики из стоянок на Ловозере отдельно выделил несколько сосудов, которые украшены «поясками из редко расставленных круглых ямок и поясами протасканными тонкой гребенки...» (Анпилогов 1981, с. 267). По виду этот орнамент был аналогичен «тесёмочному» по Н. Н. Гуриной.

П. Э. Песонен, характеризуя материалы стоянок на реке Нива, обратила внимание, что кроме простого штампованного орнамента встречаются оттиски, у которых один конец вдавливался сильнее, отчего получалось треугольное вдавление, один конец которого сужался и сходил на нет. Также присутствовали фрагменты, орнаментированные «отступающей лопаточкой». Как и другие исследователи, она отметила керамику с «гребенчатыми вдавлениями, поставленными наклонно и образующими плотные горизонтальные ряды...» (Песонен, 1980 с. 43, 68–69.)

В. Я. Шумкин в обобщающей статье по керамике Кольского полуострова писал, что в неолите она украшена оттисками различных штампов и ямками, при этом часто орнамент наносился в отступающей манере, также присутствует техника оттисков «с поворотом». Отдельно автор отмечал, что «богатство и нарядность орнаментации обусловлены не количеством элементов и не сложностью узоров, а различными способами нанесения оттисков: глубоко, мелко, косо, под углом, горизонтально, вертикально и т. д., что достигается в результате нажима разных частей орнамента» (Шумкин, 2003, с. 279–280).

Таким образом, всеми исследователями керамики Кольского Севера в той или иной мере характеризовались приёмы нанесения орнамента, делались попытки реконструировать технику и орудия орнаментации, выделить их специфические черты. Помимо

простого штампования выделен целый ряд других приёмов. Однако все эти наблюдения были не систематизированными, отмечались «вскользь» и не сопоставлялись с остальными признаками посуды. Часто авторы упоминали определенные ими технические приёмы в кавычках и, по-видимому, не брались утверждать, каким конкретным способом был нанесён орнамент.

Интересно, что все исследователи обращали своё внимание на специфический орнамент в виде широких горизонтальных полос, нанесенный гребенчатым штампом («тесёмочный» орнамент). При этом, несмотря на однозначное сходство этого типа орнамента на сосудах из разных памятников, описание техники его нанесения у авторов различается.

Задача настоящей работы – представить систематизированное описание приёмов декорирования посуды раннего неолита Кольского Севера. Также на основе анализа встречаемости разных приёмов друг с другом и другими признаками посуды попытаться выделить устойчивые группы сочетаний, которые возможно рассматривать в качестве разных технологических традиций орнаментации.

Источники

На настоящий момент в Мурманской области известно 42 памятника с находками керамики раннего неолита (Киселёва, 2022а), в коллекциях которых выделяется не менее 470 сосудов. Сосуды выделены по уникальным элементам орнамента, форме венчика и дна, составу примесей. Определение технологических приёмов декорирования выполнено на основе изучения практически всех известных сосудов (единичные экземпляры недоступны для исследования).

Для анализа встречаемости разных признаков посуды привлечены материалы 24 памятников, из коллекций которых изучено 105 сосудов. Для исследования были отобраны изделия с сохранившимися конструктивными частями (венчик, дно) и представленные достаточно крупными фрагментами с хорошей сохранностью поверхности. В сумме, в анализ включено 45 сосудов, у которых сохранился только венчик и часть тулова, 28 сосудов, у которых сохранилось только дно или придонная часть, а также 32 сосуда, у которых определяется и форма венчика, и форма дна (археологически целые). Ёмкости, у которых можно реконструировать полный профиль

единичны. Таким образом, для данного анализа привлечена меньшая часть известных материалов (при подсчёте по сосудам), однако с познавательной точки зрения выборка является наиболее репрезентативной, так как включает сосуды хорошей сохранности.

Техника декорирования керамики Кольского Севера

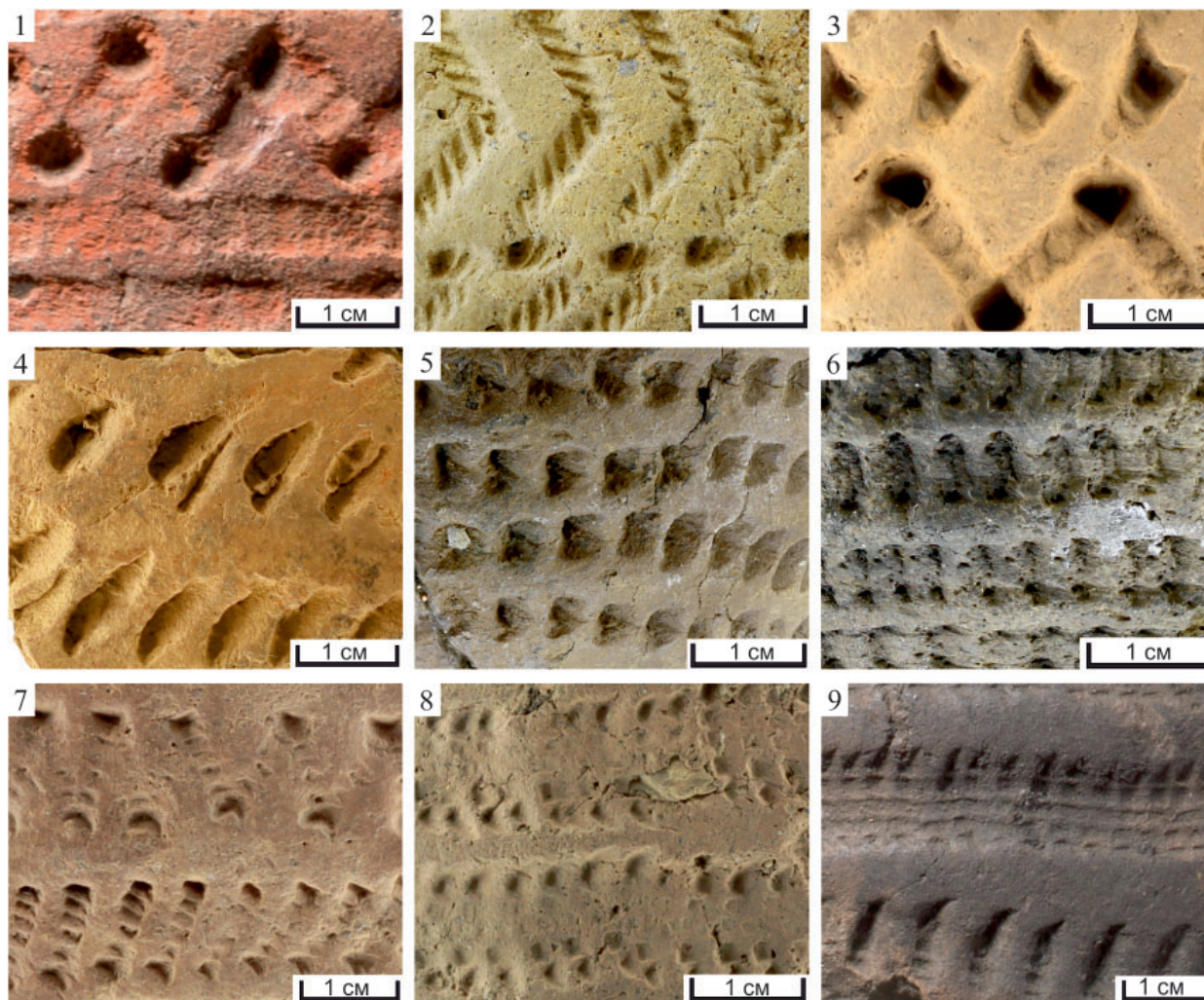
Все ранненеолитические сосуды с территории Кольского Севера полностью орнаментированы с внешней стороны и часто по срезу венчика. Выделение приёмов орнаментации выполнено с опорой на схему, разработанную И. В. Калининой и Е. А. Устиновой (1990). Способы нанесения орнамента характеризуются кинематикой движения орудия и его положением относительно поверхности сосуда. На изученном материале выделено четыре техники:

1. *Штампование* – самый распространённый из выделенных приёмов (рис. 1: 1–3, 7; рис. 2: 1, 4, 6, 7; рис. 3, 4). Оттиски получались при перпендикулярном к поверхности сосуда положению штампа. В качестве одного из вариантов штампования выделено штампование углом орнаментира (обычно гребенчатого или веревочного), при котором рабочий край инструмента пропечатан не по всей длине (рис. 1: 2, 3; рис. 2: 3).

2. *Накальвание* встречается реже (рис. 1: 4, 5, 9; рис. 2: 2, 5; рис. 5: 1–3). Наколы получались при наклонном (под острым углом) положении орнаментира к поверхности сосуда. Инструмент в большинстве случаев имеет заострённый рабочий край. На изученном материале подобные оттиски иногда нанесены очень поверхностно, почти не углубляясь в глиняную массу. В данном случае, главное отличие от штампования – заметная разница в уровне ложа разных частей оттиска.

3. *Отступление* выделяется в тех случаях, когда в рядах плотно поставленных наколов фиксируются следы протаскивания (движение без отрыва от поверхности), обычно в виде тонких параллельных линейных следов и «смазывания» орнамента (рис. 1: 6; рис. 2: 1–3; рис. 5).

4. *Шагание /шагание с протаскиванием* – самый редкий зафиксированный приём (рис. 1: 7–9; рис. 2: 1, 4; рис. 5: 1–2). Он характеризуется движением штампа при поочередном развороте его на одном и другом конце. Такое движение могло выполняться в сочетании с

Рис. 1. Примеры орнаментов на керамике раннего неолита Кольского Севера. 1–3, 7 – штампование; 2, 3 – штампование углом орнаментира; 4, 5, 9 – накальвание, 6 – отступление, 7–9 – шагание.

Fig. 1. Examples of decorative patterns on the Early Neolithic pottery from the Kola North. 1–3, 7 – stamping; 2, 3 – stamping by the corner of an ornament-maker; 4, 5, 9 – puncturing, 6 – puncturing-incising, 7–9 – stepping.

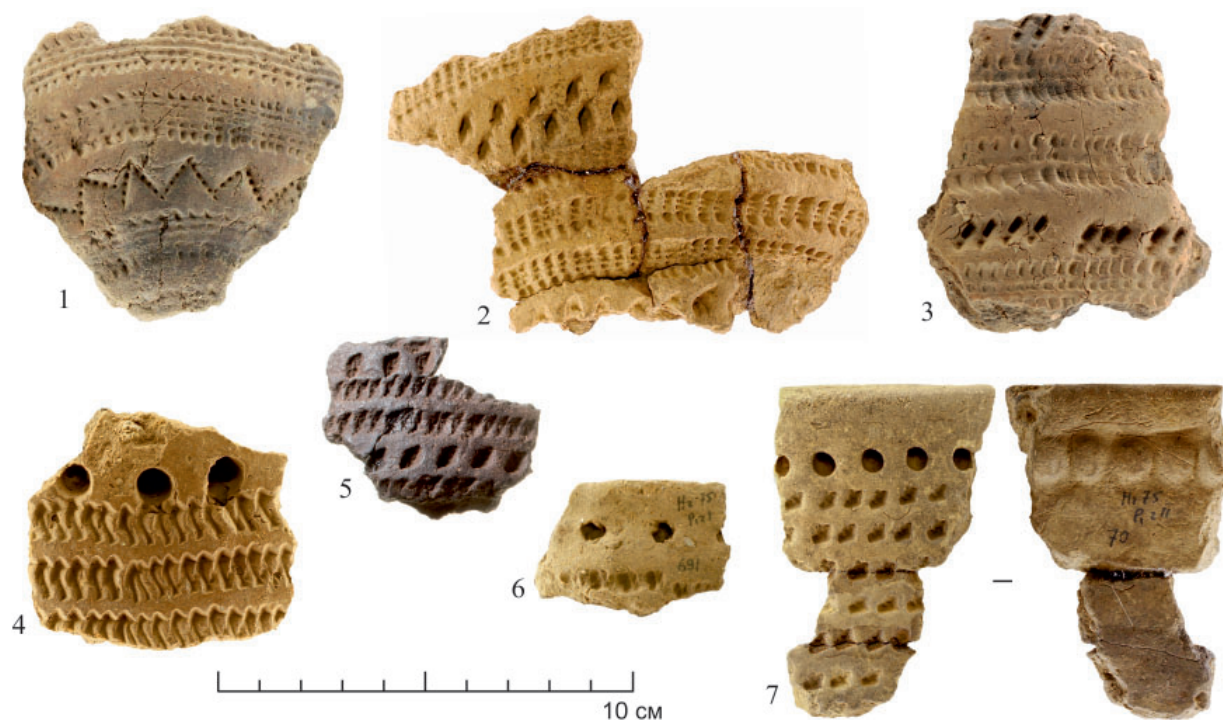
протаскиванием. На изученном материале в подавляющем большинстве случаев шагание и шагание с протаскиванием отмечается в рамках одного орнаментального ряда и поэтому рассматриваются как один приём. Также шагание часто сочетается с отступанием. И в случаях, когда оттиски расположены очень плотно, эти приёмы становятся трудно различимыми.

Отмечу, все перечисленные техники могут встречаться на одном сосуде и в одном орнаментальном ряду. В особенности это касается мотивов визуально непрерывных широких горизонтальных рядов оттисков, к которым относится и упоминаемый выше «тесёмочный» орнамент (рис. 2: 1–4; рис. 5: 1–4). При этом при «беглом» осмотре такой ряд оттисков

в целом выглядит единообразным. Очевидно, задача нанесения непрерывной полосы орнамента могла реализовываться разными способами даже одним мастером. В подобных случаях для сосудов отмечалось наличие всех зафиксированных приёмов.

Техники прочерчивания или протаскивания, которая упоминалась Н.Н. Гуриной, мною не отмечено (Гурина 1996, с. 233). Во всех случаях орнамент, который по внешнему виду напоминает прочерченный, сделан с помощью штампования гладким длинным штампом (стержнем).

Отдельно отмечались сосуды, на которых одним орнаментиром посредством разной постановки инструмента и силы надавливания создавались разные элементы орнамента.

Рис. 2. Фрагменты сосудов раннего неолита Кольского Севера.
1 – Ловозеро 3; 2, 4, 6, 7 – Нерпичья Губа; 3 – Ловозеро 5; 5 – Маяк 2.
Fig. 2. Fragments of Early Neolithic vessels from the Kola North.
1 – Lovozero 3; 2, 4, 6, 7 – Nerpichya Guba; 3 – Lovozero 5; 5 – Mayak 2.

Например, штампом «верёвочка на палочке» могли создаваться и ямки, и неглубокие вдавления (рис. 2: 6). Поставленные под разным углом и на разную глубину гребенчатые штампы также создавали отличные друг от друга оттиски (рис. 2: 2, 3, 5). Простые штампованные оттиски и штампованные оттиски от угла орнамента также рассматриваются в качестве разных элементов.

Ямки наносились с помощью простого вдавливания стержня или штампа в поверхность сосуда, либо с помощью вдавливания и проворачивания, о чём свидетельствуют круговые линейные следы внутри ямок. На внутренней поверхности стенки могли образовываться выпуклости или «жемчужины» от ямок (рис. 2: 7). Однако они имеются не на всех изделиях. При этом в тех случаях, когда «жемчужины» присутствуют, они фиксируются на всей внутренней поверхности сосуда (это хорошо подтверждается целыми изделиями). То же справедливо и для сосудов, где «жемчужины» отсутствуют. Очевидно, наличие/отсутствие «жемчужин» является следствием определенного технического приёма, который мастер использовал для создания ямок, а также глубины ямок, влажности кера-

мической массы, особенностей примесей и т.д. Таким образом, этот признак является важным отражением техники орнамента и изготовления посуды в целом. Для всех изделий, у которых сохранились ямки, он был отмечен.

Технологические традиции декорирования ранненеолитической керамики Кольского Севера

Для выявления устойчивых групп сочетающихся приёмов декорирования была рассмотрена их совстречаемость на 105 сосудах. Также подсчитывались сосуды, на которых отмечалась только одна техника нанесения орнамента (случаи, когда одна из четырёх техник не сочетается ни с одной другой). Полученные данные (табл. 1) продемонстрировали следующее:

- Штампование, которое встречается на большей части изделий, преимущественно использовалось в качестве единственной техники декорирования сосуда.

- Остальные приёмы, наоборот, практически всегда использовались в сочетании друг с другом. Единичные сосуды орнаментированы только с помощью накалывания, но это может объясняться их неполной сохранностью.

Таблица 1. Частота встречаемости разных техник орнаментации на сосудах (общее количество сосудов – 105 экз.).

Table 1. Frequency of co-occurrence of different ornamentation techniques on the vessels (total number of vessels – 105 pcs.)

	не сочетается с другой техникой	штампование	накальвание	отступление
штампование	76	–	–	–
накальвание	3	14	–	–
отступление	0	13	23	–
шагание	0	7	8	8

Шагание и отступление никогда не используются в качестве единственной техники орнаментации сосудов.

- Накальвание и отступление жёстко взаимосвязаны и почти всегда отмечаются вместе, что, видимо, объясняется схожим положением орудия при использовании этих приёмов. На рассмотренном материале они, по сути,

представляют варианты одной техники.

Далее было проведено сопоставление орнаментальных признаков с формами дна и венчика сосудов (табл. 2). В данном анализе, помимо техники нанесения орнамента, учтены такие признаки, как наличие/отсутствие «жемчужин» и использование одного инструмента для получения разных элементов. По венчикам среди сосудов выделено две группы: сосуды с прямым срезом (45 экз.) и сосуды со скошенным внутрь срезом (32 экз.). По форме дна также выделяется две группы: сосуды с округлым/приострѐнным дном (36 экз.) и сосуды с плоским дном (24 экз.). Все археологически целые сосуды с плоским дном имеют только прямо срезанные венчики (11 экз.). А у сосудов с округлым/приострѐнным дном срез может быть и прямым (8 экз.), и скошенным внутрь (13 экз.).

Проведѐнный анализ встречаемости перечисленных признаков показал ряд важных закономерностей:

– На всех плоскодонных сосудах зафиксировано только штампование (рис. 3), при этом все сосуды с сохранившимися ямками не имеют «жемчужин» на внутренней поверхности. Приём нанесения разных элементов одним орнаментиром отмечен на двух изделиях в виде штампования углом орнамента.

– На сосудах с округлым/приострѐнным дном отмечен весь набор приёмов орнамента-

Таблица 2. Частота встречаемости орнаментальных признаков с морфологическими признаками сосудов (общее количество сосудов – 105 экз.)

Table 2. Frequency of co-occurrence of ornamentation features with morphological aspects of the vessels (total number of vessels – 105 pcs.)

	Венчики (77 экз.)		Дно (51 экз.)		Только «целые» сосуды (32 экз.)		
	Прямой срез (45)	Срез скошен внутрь (32)	Плоское (24)	Округлое (36)	Прямой срез+ плоское дно (11)	Прямой срез+ округлое дно (8)	Скошенный срез+ округлое дно (13)
штампование	43	27	24	29	11	8	12
отступление+ накальвание	5	11	0	19	0	2	6
шагание	0	6	0	6	0	0	4
есть «жемчужины»	19	31	0	21	0	8	12
нет «жемчужин»	25	1	23	4	11	0	1
один штамп = разные элементы	6	12	2	10	2	1	5

Рис. 3. Фрагменты сосудов раннего неолита Кольского Севера. 1 – Колвица 3; 2 – Ловозеро 2; 3 – Чаванга 1.
Fig. 3. Fragments of Early Neolithic vessels from the Kola North. 1 – Kolvitsa 3; 2 – Lovozero 2; 3 – Chavanga 1.

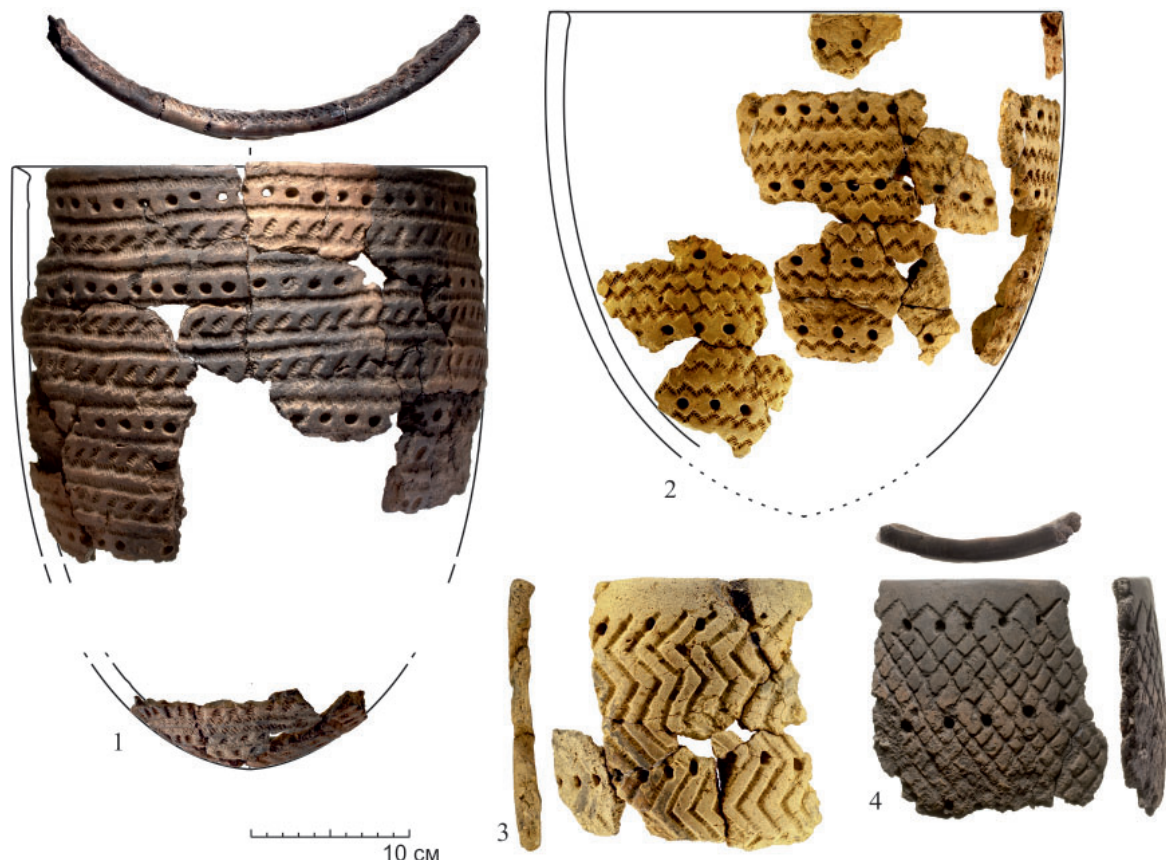
ции (рис. 4: 1, 2; рис. 5: 1, 2, 5, 6). 17 сосудов украшены только с помощью штампования, 12 – штампованием в сочетании с другими техниками. Остальные изделия декорированы накальванием, отступанием и шаганием без штампования. На подавляющем большинстве округлодонных сосудов хорошо читаются «жемчужины». Также для этой группы характерен приём создания разных элементов одним орнаментом.

– Сосуды с прямым срезом венчика чаще декорировались с помощью штампования, чем сосуды со скошенным внутрь срезом. При этом для орнамента первых не характерна техника шагания. Сосуды с прямо срезанным венчиком, у которых отмечены «жемчужины», количественно сопоставимы с теми, у которых «жемчужины» отсутствуют. Совершенно иная ситуация наблюдается у сосудов со скошенным срезом – все они, за исключением одного, имеют «жемчужины» от ямок.

Перечисленные наблюдения хорошо

подтверждаются археологически целыми сосудами. Плоскодонные сосуды с прямо срезанными венчиками орнаментированы исключительно штампованием и не имеют «жемчужин» (рис. 3). Округлодонные сосуды декорированы в разных техниках (рис. 4, 5; Киселёва, 2022б, рис. 3–6), почти все имеют «жемчужины», при этом техника шагания и использование одного штампа для создания разных элементов в большей степени характерны для сосудов со скошенным внутрь срезом.

Изученные материалы позволяют предполагать, что по орнаментальным признакам среди округлодонных сосудов также выделяется две группы. К одной относятся изделия, украшенные штампованием и редко накальванием с отступанием; они имеют прямо срезанные или скошенные внутрь венчики (рис. 4). К другой – ёмкости, декорированные всеми выделенными приёмами, включая шагание; они преимущественно имеют

Рис. 4. Фрагменты сосудов раннего неолита Кольского Севера. 1 – Варзина 6; 2 – Чаваньга 1; 3, 4 – Маяк 2.
Fig. 4. Fragments of Early Neolithic vessels from the Kola North. 1 – Varzina 6; 2 – Chavanga 1; 3, 4 – Mayak 2.

скошенные внутрь венчики. Именно ко второй группе можно отнести сосуды с так называемым «тесёмочным» орнаментом (рис. 5: 1–4; Киселёва, 2022б, рис. 4). В то же время, в виду большого количества схожих признаков этих групп, для их более обоснованного разделения необходимо привлечение и других признаков (например, морфологии элементов орнамента, особенностей построения мотивов и композиций).

Отмечу, что сосуды, не включенные в проанализированную выборку, и признаки, которые на них отмечены, не противоречат полученным результатам.

Заключение

Таким образом, в работе представлено описание технических приёмов декорирования ранненеолитической посуды Кольского Севера. В результате анализа встречаемости признаков на сосудах, удалось, во-первых, выделить устойчивые группы технических приёмов орнаментации и, во-вторых, выявить корреляцию этих групп с морфологическими признаками посуды.

Сосудам с плоским дном свойственен

очень ограниченный набор приёмов декорирования. По морфологическим и орнаментальным признакам они формируют особую и более «компактную» группу. Внутри сосудов с округлым/приострѐнным дном наблюдается гораздо большее разнообразие и по технике орнаментации, и по форме венчиков. Для проведения более дробной классификации внутри группы необходимо изучение других признаков. Данные наблюдения, очевидно, свидетельствуют о том, что мастера, изготавливающие посуду разных форм, обладали разными навыками нанесения орнамента. То есть различия между округлодонными и плоскодонными сосудами прослеживаются, в том числе, на уровне технологических традиций.

Полученные выводы имеют и «прикладное» значение. Например, наличие «жемчужин» даже на небольшом фрагменте позволяет исключить его принадлежность к группе плоскодонных сосудов, и обоснованно отнести его к округлодонным. Такое же заключение можно сделать при фиксации на фрагменте техники накалывания, отступания,

Рис. 5. Фрагменты сосудов раннего неолита Кольского Севера. 1, 3, 4 – Нерпичья Губа 1; 2, 5, 6 – Маяк 2.
Fig. 5. Fragments of Early Neolithic vessels from the Kola North. 1, 3, 4 – Nerpichya Guba 1; 2, 5, 6 – Mayak 2.

шагания. Очевидно, при классификации богато декорированных сосудов технологические особенности орнамента могут выступать не менее «весомыми» признаками, чем облик элементов и строение мотивов.

В целом, результаты работы ещё раз демонстрируют, что существующая типология, в рамках которой все ранненеолитические сосуды региона объединяются в один тип, неудов-

летворительна для материала и нуждается в корректировке или пересмотре. Создание типологии для всего массива керамики на основе большего спектра признаков является задачей будущих работ. Но изученные материалы уже сейчас показывают наличие как минимум традиций, которые, в частности, проявляются в различиях по морфологии и технике декорирования.

ЛИТЕРАТУРА

Антилогов А.В. Классификация керамики поселений бассейна р. Воронья в Центральной части Кольского полуострова // СА. 1981. № 1. С. 266–274.

Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН 1996. 328 с.

Гурина Н.Н. О некоторых общих элементах культуры древних племен Кольского полуострова и их соседей // Палеолит и неолит / Отв. ред. В. П. Любин. Л.: Наука, 1986. С. 117–127.

Гурина Н.Н. Неолит Кольского полуострова // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 230–237.

Дубовцева Е.Н. Орнаментальные традиции Урало-Западносибирского региона (опыт экспериментального моделирования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 52–58.

Калинина И.В., Устинова Е.А. Технологическая классификация орнаментов неолитической керамики Уральского региона // АСГЭ. Вып. 30 / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский Л.: Искусство, 1990. С. 7–19.

Киселёва А.М. Комплексы ранненеолитической керамики на Кольском полуострове // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 13–16 апреля 2020 г.). / Отв. ред. А.М. Киселёва. СПб.: ИИМК РАН, 2022а. С. 94–99.

Киселёва А.М. Керамическая посуда неолитической стоянки Йоканьга на Кольском Севере // Кольский сборник 3 / Отв. ред. Е.М. Колпаков. СПб: ЛЕМА, 2022б. С. 110–121.

Песонен П.Э. Неолитические стоянки Кандалакшского берега Белого моря // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова / Отв. ред. Ю.А. Савватеев. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1980. С. 37–79.

Шумкин В.Я. Керамика древнего населения Кольского полуострова (к вопросу о неолитизации в Северной Европе) // Неолит – энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы / Отв. ред. В.И. Тимофеев. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 277–297.

Шаяхметова Л. Г. Ранненеолитическое поселение Нерпичья Губа I // Палеолит и неолит / Отв. ред. В. П. Любин. Л.: Наука, 1986. С. 117–127.

Nordqvist K., Mökkönen T. Periodisation of the Neolithic and radiocarbon chronology of the Early Neolithic and the beginning of the Middle Neolithic in Finland // Documenta Praehistorica. 2017. Vol. XLIV. P. 78–86.

Pesonen P., Oinonen M., Carpelan C., Onkamo P. Early Subneolithic ceramic sequences in eastern Fennoscandia: a Bayesian approach // Radiocarbon. 2012. Vol. 54 (3–4). P. 661–676.

Simonsen P. Bopladserne ved Noatun i Pasvikdalen // Studia Neolithica in honorem Aarne Äyräpää / Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja Vol. 58/ Ed. C. F. Meinander. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1957. S. 233–269.

Skandfer M. Early, northern Comb Ware in Finnmark: the concept of Säräisniemi 1 reconsidered // Fennoscandia Archaeologica. 2005. Vol. XXII. P. 3–27.

Torvinen M. Säräisniemi 1 Ware // Fennoscandia Archaeologica. 2000. Vol. XXVII. P. 3–35.

Информация об авторе:

Киселёва Алевтина Михайловна, младший научный сотрудник отдела палеолита, Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); aliakiseleva@mail.ru

REFERENCES

- Anpilogov, A. V. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet archaeology)* 1, 266–274 (in Russian).
- Glushkov, A. G. 1996. *Keramika kak istoricheskii istochnik (Ceramics as a Historical Source)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Gurina, N. N. 1986. In Lyubin, V. P. (ed.). *Paleolit i neolit (Paleolithic and Neolithic)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 117–127 (in Russian).
- Gurina, N. N. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 230–237 (in Russian).
- Dubovtseva, E. N. 2013. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 4 (23), 52–58 (in Russian).
- Kalinina, I. V., Ustinova, E. A. 1990. In Piotrovskii, B. B. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 30. Leningrad: “Iskusstvo” Publ., 7–19 (in Russian).
- Kiseleva, A. M. 2022a. In Kiseleva, A. M. (ed.) *Aktual'naia arkheologiya: kompleksnye issledovaniia v arkheologii (Current Archaeology: Comprehensive Studies in Archaeology)* 6. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 94–99 (in Russian).
- Kiseleva, A. M. 2022b. In Kolpakov, E. M. (ed.). *Kol'skiy Sbornik 3 (Kola Miscellany)* 3. Saint Petersburg: “LEMA” Publ., 110–121 (in Russian).
- Pesonen, P. E. 1980. In Savvateev, Yu. A. (ed.). *Novye arkheologicheskie pamyatniki Karelii i Kol'skogo poluostrova (New archaeological sites in Karelia and the Kola Peninsula)*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 37–79 (in Russian).
- Shumkin, V. Ya. 2003. In Timofeev, V. I. (ed.). *Neolit – eneolit yuga i neolit severa Vostochnoi Evropy (Neolithic - Eneolithic of the South and Neolithic of the North of Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 277–297 (in Russian).
- Shayakhmetova, L. G. 1986. In Lyubin, V. P. (ed.). *Paleolit i neolit (Paleolithic and Neolithic)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 117–127 (in Russian).

Nordqvist, K., Mökkönen, T., 2017. In *Documenta Praehistorica* XLIV, 78–86 (in English).

Pesonen, P., Oinonen, M., Carpela, C., Onkamo, P. 2012. In *Radiocarbon*. Vol. 54 (3–4), 661–676 (in English).

Simonsen, P. 1957. In Meinander, C. F. (ed.). *Studia Neolithica in honorem Aarne Äyräpää*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja Vol. 58. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 233–269 (in Norwegian).

Skandfer, M. 2005. In *Fennoscandia Archaeologica*. Vol. XXII, 3–27 (in English).

Torvinen, M. 2000. In *Fennoscandia Archaeologica*. Vol. XXVII, P. 3–35 (in English).

About the Authors:

Kiseleva Alevtina M., Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya emb., 18, St. Petersburg, 191186, Russian Federation; aliakiseleva@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2023 г.
Статья принята к публикации 01.08.2023 г.